

Таблица 3

Распределение ответов астраханцев на вопрос «Как вы думаете, почему многие не участвуют в общественных организациях и формах местного самоуправления?» (в % от числа опрошенных)

<i>Варианты</i>	<i>2009 г.</i>	<i>2012 г.</i>	<i>2015 г.</i>
Не видят пользы для себя от такого участия	42,9	53,4	73,5
Опасаются быть вовлеченными в неприглядные дела	12,5	11,7	21,5
Встречают противодействие тех, кто там участвует	3,8	4,7	3,1
Не знают, как это сделать	11,5	6,6	1,3
Затрудняюсь ответить	24,8	18,9	0,2
Отказ от ответа	3,5	3,2	0,4

Интересно отметить, что количество затруднившихся ответить на этот вопрос в 2015 году составило всего лишь 0,2 %, хотя в 2009 году среди затруднившихся был каждый четвертый, а в 2012 году – каждый пятый.

Таким образом, анализ результатов на эти вопросы в динамике показывает противоречивые результаты: с одной стороны, растет количество астраханцев, вступающих в общественные организации; с другой – выросло также количество однозначно определившихся, что пользы в таком участии нет.

Список литературы

1. Каргаполова Е. В. Институционно-регулятивная сфера Астраханской области: индикаторы и показатели эффективности // Государственная служба. 2011. № 2. С. 113–115.
2. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН ; сост., общ. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М. : Academia, 2013. 416 с.
3. Социокультурный портрет Астраханской области. Опыт социологического, экономического и политологического анализа / А. Ю. Арясова, Т. Ю. Гречкина, Е. В. Каргаполова, Л. А. Лебединцева, Ю. И. Убогович. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2010. 307 с.

ЗАСЕЛЕНИЕ НОГАЙЦАМИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

В. А. Абушова, А. В. Сызранов

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, г. Астрахань (Россия)

Наиболее ранним компонентом тюркского населения Астраханского края в составе России являются, скорее всего, кочевые группы ногайцев. Об этом нам сообщает А. Дженкинсон: «Во время моего пребывания в Астрахани (в 1558 г.) был там великий голод и мор среди людей, особенно, среди татар, именуемых ногайцами, которые в это время большими толпами приходили туда, прося помощи, так как страна их была разорена. Это были ногайцы, которые спаслись от бедствий – страшного голода и эпидемии чумы, постигших Ногайскую Орду» [1, с. 34].

По свидетельству путешествовавшего английского моряка Х. Бэрроу за 1579 г. к этому времени можно говорить об основании зимовок ногайцами недалеко от астраханского Кремля: «26 февраля по случайной причине вспыхнул пожар в поселении ногайских татар в 3/4 мили от астраханской крепости, называемой «юртом» [1, с. 266]. По всей видимости, от названия поселения ранние группы ногайцев в Астрахани получили название «юртовцев» в русских источниках. А первое упоминание этого экзо-этнонима в описаниях иностранцев мы встречаем в 1703 г. у К. де Бруина [1, с. 56].

В начале XVII века в связи с нашествием калмыков и распадом Большой Ногайской Орды под Астраханью формируется еще одна группа ногайцев – едисанцы, которая в последующее время слилась с юртовцами.

В своем развитии поселение ногайцев в Астрахани прошло ряд этапов, для каждого из которых характерны были свои формы: кочевая, полукочевая и оседлая.

В течение XVII века и I пол. XVIII века основная масса юртовцев, а едисанцы до начала XIX века, вели полукочевой образ жизни, кочуя по низовой части реки Волги, а зимой собираясь под Астраханью. Первоначальным типом поселения, таким образом, были зимние стоянки. Они состояли из группы юрт, разбросанных часто без четкого плана, но по определенному территориальному или родовому принципу.

Для жизни их около города были установлены специальные правила: нельзя им было въезжать туда на лошадях, с ружьями и в больших количествах. По сообщениям А. Олеария в XVII веке они не платили никаких податей, но должны были при необходимости выставляться для охраны или защиты города [1, с. 67].

Для раннего периода было характерно кочевание ногайцев большими группами – улусами, с мурзами во главе. Так, например, в середине XVII века в Нижневолжских степях Янмамет мурза со своими улусными людьми (примерно 5 тыс. человек) кочевал около Мочагов, в двух днях от Астрахани [2, с. 28]. Юртовские мурзы были потомками Едыгея из фамилий Урусовых и Тинбаевых (Тимбаевых), часть которых приняла христианство.

В кочевой период и некоторое время в дальнейшем юртовцы подразделялись по родоплеменному признаку (было известно 23 рода юртовцев) и военно-территориальному – на 15 улусов или табунов (очевидно, от монгольского «тумен», «туман» – 10 тысяч человек, воинов [2, с. 89]).

Другая ветвь астраханских ногайцев – карагаши – появляется здесь в XVIII веке. Эта группа происходит от Малой Ногайской Орды, так называемого Казыева улуса, который обособился в середине XVI века из подданства Крымского хана и кочевал в Приазовье и на Кубане.

Во многих источниках карагаши известны как кундровцы или кундровские татары. Это название в настоящее время закрепилось за носителями говора села Тулугановки (Кундрау-аул) Володарского района Астраханской области. Карагаши являются сложной по происхождению группой.

В начале 1634 года калмыки вынудили всех больших ногаев, кроме живших около Астрахани (юртовцев), перекочевать на левый берег Волги. Эти большие ногаи объединились с малыми под эгидой Крыма [2, с. 112].

Предки карагашей – «малые ногаи» – долгое время жили на Северном Кавказе и находились в тесных этнических связях с соседними кавказскими народами. Это наложило свой отпечаток на антропологический тип карагашей. Как отмечается в исследованиях, у карагашей, наряду с монголоидными чертами, присутствует европеоидность. Одной из причин этого являются контакты с кавказскими народами [2, с. 4].

Дальнейшую судьбу и этническую историю карагашей определили события XVIII века. «Часть улусов Малой орды кочевала в верховьях Кубани, по Куме и Тереку вплоть до самого побережья Каспийского моря – в непосредственной близости от кочевий калмыков. Но такое соседство было небезопасным и в результате произошло событие, определившее образование и последующую историю группы карагашей: часть ногайцев – их предки – была насильственно оторвана от этнического массива Предкавказья и попала под власть калмыцких ханов».

Происхождение названия «карагаш» связывают с распрями и откочевкой одного из объединений Малой орды. «Кундровские татары сами себя называют карагаш. Проименование это объясняют они тем, что между двумя предводителями одной отрасли ногаев, мирзы Касаями, зятем и тестем, произошли разные несогласия и молодой Касай откочевал от своего племени, с подведомственными ему поколением, с реки Кубани и из окрестностей Бишь-Тау (Пятигорск) в соседние с Россией леса, изобилующие известного рода породой деревьев кара-агач: имя это они усвоили от долговременного здесь пребывания» [3, с. 34].

По данным В. И. Трофимова, название они свое получили позже уже в Астраханском крае. «Не желая подчиниться этому требованию, караногайцы под предводительством Тугана-мирзы вновь откочевывают от калмыков в местность, изобилующими черными деревьями (кара-агач), отсюда они и получают свое название «карагачи», то есть черноедеревцы».

Попав в плен к калмыкам, карагашаи кочевали с ними на правах припущенников. Лето они проводили на Ахтубе и в Рын-песках по левобережью, то есть в районе своего нынешнего проживания, а зимой кочевали отдельно от калмыков на Куме и в Мочагах – районе Каспийского побережья к западу от дельты Волги, удобном для кочевого скотоводства [2, с. 55].

За время совместных кочевок калмыки оказали большое влияние на карагашей. К проявлениям этого воздействия «следует отнести и любимый напиток карагашей – калмыцкий чай – и тенденцию называть «калмыцкими» все старинные, непонятные сейчас, обычаи». П. И. Небольсин пишет о распространении в этот период смешанных браков карагашей с калмыками. Наличие у карагашей наряду с европеоидными чертами центрально-

азиатского антропологического типа, присущего калмыкам, было выявлено Т. А. Трофимовой.

Освободившись от калмыков в 1771 году, карагаши стали непосредственными подданными русской администрации – причислены к астраханским аульным татарам и обложены натуральной податью. Кроме того, на них была возложена «почтовая гоньба» по Кизлярской дороге, поэтому в некоторых актах они названы «подводными татарами».

По архивным данным поселение и основание сел затянулось и произошло позже в 1788 году – «Дело об исключении из оброка земли в Красноярском уезде для удовлетворения оною кундровских татар». «По преданию карагашей, село Сеитовка названа так в честь погибших в схватке с загадочными людьми, напавшими на них при переселении на новые места. Вероятно, имеется в виду столкновение с уже жившим здесь населением, скорее всего, казаками Внутренней Букеевской орды».

Еще выделяют ногайскую группу местного происхождения, это утары-алабугатцы. Как отмечалось выше, в течение XVIII века юртовцы перешли к оседлости, но некоторые из них продолжили кочевать, сохраняя в культуре ногайские черты и попали в подчинение калмыков. «Утары жили в так называемых «Мочагах» – северо-западном углу Каспийского взморья (в 35 км. северо-восточней современного города Каспийский Калмыцкой АССР) находилось их зимнее пристанище село Алабуга («окунь», буквально пестрый бык) утар-загон для скота» [3, с. 46].

«Пути кочевий утаров пролегали от р. Кумы по линии 200 км. через Алабугу, Зензели и Яндыки, до Янго-Аскера и Солянки». В 1771 году они обретают независимость из-за ухода части калмыков обратно в Джунгарию. По ревизной сказке 1782 года можно выяснить, что в формирующуюся группу утаров входили бешкульцы, джембойлунцы, туркменцы и томгуты. Как видно по родовому составу, в число утаров входили представители ногайцев, туркмен и томгутов – окалмыченных правобережных казахов. Поэтому можно предполагать, что бытовая культура утаров несла черты всех этих народов. Дальнейшее сложение их продолжилось в XIX веке [2, с. 234].

Формирование ногайского населения происходило в Астрахани в течение нескольких веков. В результате их группы имели несходные районы расселения и у них впоследствии сложились свои особые взаимоотношения с другими народами края. Также они по-разному были втянуты в социально-экономические отношения и это имело решающее значение для трансформации их быта.

Для всех групп ногайского населения Астраханского края характерны тесные этнокультурные контакты и связи с татарами-переселенцами из Средней Волги. Это влияние прослеживалось в одежде, музыкальном фольклоре, языковом влиянии. В состав всех групп астраханских ногайцев вошли туркмены, переселявшиеся из-под Мангышлака в конце XVIII в. Для

карагашей характерны этнокультурные контакты с казахами, особенно по районам совместного проживания.

Этнокультурная основа ногайского населения в Астраханском крае является весьма древней, проявившейся по-разному в отдельных субэтнических группах.

Список литературы

5. Кидирниязов Д. С. Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV–XVIII вв. Махачкала, 1999.

6. Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988.

7. Сызранов А. В. Этнос Астраханской области. Астрахань, 2015.

ПЕРВИЧНЫЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ АСТРАХАНЦЕВ¹

*А. Ю. Арясова, С. Д. Грачев, Е. В. Каргаполова,
А. О. Лобанова, А. В. Травкин*

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, г. Астрахань (Россия)

Межличностные отношения являются фундаментом развития личности и общества. Они разнообразны по цели, структуре, ценностям. Так, выделяются первичные межличностные отношения, то есть складывающиеся на основе личных симпатий и пристрастий. Такие отношения формируются, прежде всего, в семье, среди друзей, основываются на личном доверии.

Рассмотрим некоторые аспекты межличностных отношений астраханцев на основе результатов мониторингового социологического исследования, проведенного Лабораторией социально-психологических исследований Астраханского государственного архитектурно-строительного университета под руководством Е. В. Каргаполовой и А. Ю. Арясовой в Астраханской области методом интервью по месту жительства по Типовой методике Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России». Первый этап был проведен в декабре 2009 г. (N = 1000), второй – в мае-июне 2012 г. (N = 600), третий – в октябре-ноябре 2015 г. (используются предварительные данные). Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура». Погрешность выборки – 3 %. Обработка и анализ данных проведены с использованием SPSS 17.0. Матрица разработана специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук. Анализ данных включал изучение линейных распределений и таблиц сопряженности.

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).